

TRUYỆN VỪA "CÓ MƠ CŨNG KHÔNG TƯƠNG TƯỢNG RA" CỦA G. SHCHERBAKOVA DƯỚI CẢM NHẬN CỦA SINH VIÊN NƯỚC NGOÀI HỌC TIẾNG NGÀ

Frolova Anna Vasilyevna, Sakhetmyradova Edzhegyz Allamyradovna***

Nghiên cứu này khám phá tính hiệu quả của việc sử dụng nội dung truyện ngắn "Có mơ cũng không tương tượng ra" của Nhà văn Galina Shcherbakova làm nguồn tài liệu ngôn ngữ và văn học trong nghiên cứu học thuật của sinh viên nước ngoài. Câu chuyện có thể được phân tích thông qua các phương pháp tiếp cận văn học theo hướng truyền thống, bao gồm phân tích chủ đề, nghiên cứu nhân vật và phân tích nghệ thuật. Tác phẩm này tập trung vào chủ đề tình yêu và xem xét những góc nhìn đối lập, hiện thực và lãng mạn, ích kỷ và hy sinh, hủy hoại và chữa lành, nhằm khắc họa tình yêu như một bản chất của sự tồn tại con người và biểu hiện của nhu cầu sinh lý, xã hội. Thông qua việc mô tả mối quan hệ gia đình, bao gồm hôn nhân và mối quan hệ cha mẹ, con cái, Shcherbakova nhấn mạnh ảnh hưởng của truyền thống gia đình đối với các nhân vật nữ chính. Thông qua phân tích nhân vật Tatyana Nikolaevna, nghiên cứu này đưa ra giả thuyết rằng cơ hội thứ hai cho tình yêu có thể sẽ không bao giờ đến, và hạnh phúc của một người phụ nữ có thể bị đánh mất. Do vậy, thế trẻ tuổi phải biết cách vượt qua sức ỳ của truyền thống, dòng dõi gia đình nhằm giữ gìn tình cảm bền chặt của bản thân.

Từ khóa: G. Shcherbakova, "Có mơ cũng không tương tượng ra", chủ đề tình yêu, chuyện học đường, dạy sinh viên nước ngoài.

This study explores the effectiveness of the short story "You wouldn't even dream of it" by Galina Shcherbakova, as a linguistic and literary resource for foreign students' academic research. The story can be analyzed through various traditional literary approaches, including thematic analysis, character studies, and artistic techniques. This story focuses on the theme of love and examines contrasting perspectives - realistic and romantic, selfish and self-sacrificing, destructive and healing - that portray love as the essence of human existence and a manifestation of socio-biological needs. Through the depiction of family relationships, including marriage and parent-child dynamics, Shcherbakova emphasizes the influence of generational traditions in female protagonists. By analyzing the character Tatyana Nikolaevna, this study suggests that a second chance at love may never come, and a woman's happiness could be lost. The young protagonists must, therefore, overcome the inertia of family traditions to preserve their own happiness.

Keywords: Galina Shcherbakova, You wouldn't even dream of it, theme of love, school story, teaching foreign students.

* TS., Đại học Tổng hợp Quốc gia Voronezh

** Sinh viên, Đại học Tổng hợp Quốc gia Voronezh

Email: frolova-anna2008@yandex.ru

ПОВЕСТЬ Г. ЩЕРБАКОВОЙ «ВАМ И НЕ СНИЛОСЬ» В ВОСПРИЯТИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Аналитическим материалом для настоящей статьи стала повесть Галины Щербаковой «Вам и не снилось». Продуктивным представляется использовать ее для организации научно-исследовательской работы иностранных студентов. Повесть хорошо воспринимается аудиторией. Работа над ней может быть организована по анализу нескольких традиционных для литературоведения уровней: проблемно-тематического, персонажного, уровня художественных средств. Кроме того, возможно расширение литературного контекста – знакомство с другими произведениями Г. Щербаковой и других представительниц «женской прозы» или сопоставление повести с трагедией Шекспира, фильмом И. Фрэза, кинокартиной «Вестсайдская история». В статье анализируется проблемно-тематический пласт повести Галины Щербаковой. В центре исследовательского сюжета – особенность воплощения в произведении темы любви. Г. Щербакова сталкивает разные представления о ней: прагматичное и романтическое, эгоистичное и жертвенное, причиняющее боль и исцеляющее, любовь как смысл существования и как проявление социально-биологической потребности. Через призму отношения к любви писательница анализирует представленные в повести семейные отношения, супружеские и детско-родительские. Доказывается мысль о следовании взрослых героинь семейно-родовым сценариям, повторении ими родительского опыта в собственной семейной жизни. Каждая героиня борется за свою семью, выбирая приемлемые для себя средства. Особая роль в статье отведена рассмотрению образа Татьяны Николаевны. Его значение не ограничивается посреднической функцией. Судьба отказавшейся от юношеской любви Татьяны Николаевны осмыслена как один из вариантов жизни Юльки, переставшей бороться за Ромку: второго шанса полюбить может не случиться, женское счастье будет упущено. Задача юных героев – преодолеть инерцию семейных сценариев, сохранить свои сильные чувства.

Ключевые слова: Г. Щербакова, «Вам и не снилось», тема любви, школьная повесть, обучение иностранных студентов.

1. Определение вопроса исследования

Основная образовательная программа образования. Филологические исследования для иностранных студентов» предполагает, что обучающиеся занимаются научно-исследовательской работой, результатом которой становится написание курсовых и дипломных сочинений. Она может проводиться на

лингвистическом или литературном материале.

Преподаватель, определяющий студенту-иностранцу тему для литературоведческого научного исследования, неизбежно сталкивается с проблемой выбора аналитического материала. Главное требование к нему – доступность для понимания студентом, что предполагает внятность проблематики, отсутствие культурных барьеров, усложненности художественного строя произведения.

Повести Галины Щербаковой являются благодарным материалом для организации научной работы иностранных студентов. Присущие им лиризм и психологизм, интерес к семейно-бытовым коллизиям помогают понять содержание произведений, определить круг затронутых в них проблем. Кроме того, обращение к творчеству Г. Щербаковой позволяет проиллюстрировать такое явление в литературе конца XX-начала XXI веков, как «женская проза». Именно к нему литературоведы склонны относить прозу писательницы. К.Д. Гордович (2003) отмечает свойственную ее повестям «любовную атмосферу», сосредоточенность на изображении эмоциональной жизни героев, присутствие автопсихологического персонажа, помогающего оценить «силу чувств центральной героини». М.П. Абашева и Н.В. Воробьева (2007) определяют творчество писательницы как «женскую прозу на дамские сюжеты». М.А. Черняк (2010) чертами «женской прозы» считает «исповедальный характер, обнаженную самоиронию, острую потребность самоопределения». Она относит героинь Г. Щербаковой к одному социальному слою, отмечает их похожие судьбы, обозначенные диагнозом «мимо счастья». О.Ю. Осьмухина и А.Ю. Громова (2017) рассматривают творчество писательницы в ином исследовательском аспекте – через призму «преломления традиций русской классики», находят в ее прозе художественный диалог с произведениями И. Гончарова, Ф.

Достоевского, А. Чехова, И. Бунина, А. Куприна.

Повесть «Вам и не снилось» (1980) стала писательским дебютом Галины Щербаковой, была тепло встречена читателями. Ее популярность по многом связана с удачной экранизацией Ильи Фрэза. По итогам проката 1981 года картина заняла 12-е место, её посмотрели более 26 млн зрителей. Она была признана признан лучшим фильмом 1981 года по опросу журнала «Советский экран». Успеху картины в немалой степени способствовала музыка Алексея Рыбникова, особенно песня «Последняя поэма» на стихи Рабиндраната Тагора в переводе Аделины Адалис (ее исполнили Ирина Отиева и Вера Соколова). Она была написана А. Рыбниковым ещё в 1970 году, во время работы над фильмом «Остров сокровищ», но стала известна только в 1981 году, когда вышла на экраны картина «Вам и не снилось...». Иностранному студенту, изучающему повесть Г. Щербаковой, не лишне обратиться к ее кинорецепции. Сопоставление претекста и его интерпретации позволяет лучше понять содержание произведения, его особенности, прояснить авторскую концепцию. Студент оказывается включен в широкое культурное поле, сформированное литературой, музыкой и кинематографом.

2. Содержание исследования

2.1. Особенности любовного сюжета в повести Г. Щербаковой

Повесть Г. Щербаковой содержит много аллюзий к произведениям

мировой литературы. Одна из самых очевидных – к трагедии В. Шекспира «Ромео и Джульетта». Ее актуальность для писательницы была подчеркнута первым названием повести – «Роман и Юлька», а также ее трагическим финалом (смертью главного героя). Однако позже Г. Щербакова переписала последний абзац, оставив читателям надежду, в фильме же и вовсе Роман остается жив. С трагедией Шекспира повесть роднят не только имена главных героев, но и ее центральная коллизия, связанная с противостоянием подростков, переживающих первую любовь, давлению испытывающих взаимную неприязнь родителей.

Шекспировский сюжет организует экспозицию произведения. Татьяна Николаевна ведет свой класс на «Вестсайскую историю» (мюзикл, 1957, фильм, 1961), являющуюся американской адаптацией «Ромео и Джульетты». Ее действие разворачивается в Нью-Йорке середины 1950-х гг. и повествует о противостоянии двух уличных банд – «Ракет» («Jets»), потомков белых эмигрантов, и «Акул» («Sharks»), пуэрториканцев. Главный герой, бывший член «Ракет» Тони, влюбляется в Марию, сестру Бернардо, лидера «Акул». Финал трагический: Антонио умирает от огнестрельного ранения на руках Марии. В повести Г. Щербаковой поход в театр приводит старшеклассников к дискуссии о Шекспире, о том, возможна ли такая любовь в жизни. Под влиянием «Вестсайдской истории» Татьяна Николаевна решает перестроить ход

вводного урока и объявляет, что весь год они будут говорить о любви.

О.Ю. Осьмухина и А.Ю. Громова (2017) в изображении любви Г. Щербаковой видят следование традициям А. Куприна и И. Бунина: герои «проходят через испытание любовью, но, к сожалению, редко проходят это испытание достойно», «любовь «возможна и существует на грани, это <...> выход за рамки дозволенного». Сама писательница в одном из интервью охарактеризовала это чувство как мощное начало, способное быть как созидательным, так и разрушительным: «Любовь? Главное счастье в жизни. И одновременно главное горе в жизни. Потому что больше всего горя нам приносит любовь, если ничего не складывается, или сам не можешь любить, или тебя не любят, или встречаешь не того. Варианты разные могут быть. Но, с другой стороны, когда этого нет всю ли жизнь, либо какой-то период жизни – тоже не радостно. Любовь – самое сильное, самое созидательное, но и самое разрушающее чувство. В любви есть все: она может тебя поднять на необычайную высоту и может так с этой высоты тебя пнуть, что костей не соберешь. И все это и есть любовь» (Щербакова, 2012).

Главный вопрос, интересующий Г. Щербакову, – «чистая, отделенная от жизни любовь в наше время не выживает?» (Щербакова, 2004). Интересно само построение этого предложения. Частица «не» программирует нерадостный ответ: «Да, не выживает» или «Нет, не выживает»,

причем ответы одинаковы. Сформулировав так вопрос, Татьяна Николаевна будто предсказывает непростую историю Ромки и Юльки, сюжет которой составляет не столько развитие чувств героев, сколько борьба за право любить.

Вопрос о возможности существования «чистой любви» волнует всех героев повести, в первую очередь подростков. Он поднимается уже в экспозиции в споре Романа и Сашки. Они высказывают полярные мнения. Сашка считает, что «чистой, отделенной от мира любви нет и не может быть. Без примесей только секс» (Щербакова, 2004). Ромка же, по-настоящему взволнованный «правдой о Шекспире», выражает веру в существование возвышенного, всеобъемлющего, «без примесей» чувства: «Любовь сама по себе целый мир» (Щербакова, 2004). По замечанию К. Тырышкиной (2018), «уже в экспозиции задается авторская стратегия – сопоставлять разное понимание любви».

Сюжет повести строится вокруг истории первой любви юных героев, именно на их примере Г. Щербакова показывает чистое чувство. Оно далеко от прагматизма, житейских выгод, хотя герои размышляют о будущем, и, с их точки зрения, оно вполне конкретно, даже буднично. На восклицание Романа: «Ты работать не будешь, будешь воспитывать детей!» Юлька отвечает: «О! На это я согласна! У нас с тобой будет чистая-пречистая квартира, много детей и хорошая музыка...» (Щербакова, 2004). Любовь для них естественна и проста, как таблица

умножения, которую записывает для Юльки Ромка. Отношениям героев свойственно гармоничное сочетание женского и мужского начал. Сильное чувство проявляется у каждого по-своему. Роман более собран, любовь побуждает его учиться, чтобы потом «работать за двоих», ему присуще чувство ответственности и за избранницу, и за семью в целом, что проявляется в согласии поехать в Ленинград ухаживать за якобы тяжело больной бабушкой. На Юльку любовь действует противоположно: она вытесняет из ее жизни любые занятия, лишает интереса ко всему, что не касается ее чувств, поэтому она мучительно переживает разлуку, запускает учебу, остро реагирует на попытку Татьяны Николаевны убедить ее в том, что в жизни есть что-то еще, кроме любви, любовь и жизнь для юной героини – синонимы. Вместе с тем герои способны на решительный поступок, могут защитить свою любовь: Юлька летит в Ленинград, немного опережая собравшегося в Москву Романа.

История старшеклассников становится для окружающих (родителей, одноклассников, учителей, соседей) своеобразным триггером. Каждый оказывается так или иначе вовлечен не только в нее, но и в любовный сюжет в целом, каждый переживает свою драму. Подобную организацию сюжета видим и в фильме. Так, В. Михайлин и Г. Беляева (2017) отмечают, что в кинокартине рассказано несколько историй: «<...> одна «полноценная», со всеми

положенными перипетиями и трагическим финалом, а все остальные – усеченные, свернутые до второстепенного персонажа, до «случайной» ситуации, до детали, порой совершенно незаметной для зрителя; этикие обломки былых, столь же возвышенных и масштабных любовных сюжетов». В отличие от фильма, сосредоточившегося на показе взаимоотношений Романа и Юльки, в повести довольно выпукло прорисована «мысль семейная». В этом ее отличие и от шекспировской трагедии, в которой причины вражды «равных знатностью и славой» Монтеки и Капулетти не раскрываются. На примере семей Романа и Юльки Г. Щербакова пытается понять, на чем строится каждая, на каких «примесях», жизненных стратегиях.

2.2. Женские судьбы в изображении Г. Щербаковой

Рассматривая любовный конфликт, отметим, что вовлечены в него оказываются в первую очередь женщины: Людмила, Вера, Татьяна, директор школы, Алена, Зоя, ленинградская бабушка, почтальонша, молодая учительница ленинградской школы. Отчетливое «женское лицо» борьбы объясняется не только особенностями психологии женщины, для которой любовь – несомненная ценность, но и характером времени. Действие повести разворачивается в конце 1970-х годов, когда живо поколение женщин, переживших войну и оставшихся без мужчин (бабушки

Романа и Юльки, мать Татьяны Николаевны), и детей войны (родители главных героев, Таня). В повести показано несколько жизненных сценариев, в которых главная роль принадлежит женщине: мать, вырастившая дочь в одиночку (Эрна, ленинградская бабушка, мать Тани), женщина, вышедшая замуж за нелюбящего ее мужчину (Вера), нашедшая семейную гармонию героиня (Людмила), упустившая женское счастье (Татьяна). Примечательно, что у каждой есть любовь, однако семейное счастье не получается либо дается непросто.

Главные антиподы в повести – матери главных героев. Их антитетичность подчеркивается уже на уровне портретных характеристик: Людмиле Сергеевне в сорок один год «не дают больше двадцати пяти», она «всегда как на свидании», модно и дорого одета, Вера Георгиевна – «очень толстая тетенька, килограммов на сто», «двуязычная женщина» с «тяжелым двухъярусным подбородком». Главное же их отличие заключается в разном отношении к любви. Мать Юльки не смирилась с изменами первого мужа, мать Романа, зная о равнодушии к ней супруга, принимает это обстоятельство. Людмила Сергеевна, подчеркивающая в себе женское начало, строящая на этом брак, противостоит Вере Георгиевне, забывшей в себе женщину, сделавшей ставку на роль матери как для сына, так и для мужа. За каждой семейная история и семейная традиция. Эрна, мать

Людмилы, не принимает второго брака дочери, предпочитает жить по старинке, хочет, чтобы у дочери жизнь складывалась в понятной ей и всем окружающим системе координат. Семья Веры – клан активных женщин, берущих на себя мужскую функцию принимать решения, определяющие жизнь близких людей. У ее матери нет мужа, у сестры супруг в какой-то долгой арктической командировке. У самой Веры Георгиевны муж чисто номинально, знак его ничтожества – фамилия Лавочкин.

Обе героини оказываются заложницами семейных и личных сценариев, живут в соответствии с принятыми в их окружении правилами. Как ленинградская бабушка контролирует жизнь дочери, так и Вера верховодит в семье, стремясь знать о каждом движении мужа и сына. Обскакивает на хитроумные планы и их реализацию (одна тайно переводит сына в другую школу, везет с собой в командировку, вторая выстраивает целую интригу с болезнью), свои неблагоприятные поступки прикрывают заботой о родных, не раскаиваются в подлости. Обе высокомерны по отношению к людям, стоящим, с их точки зрения, ниже по социальной лестнице: бабушка покровительствует почтальонке, которую втягивает в обман и которой, не стесняясь, указывает на ее место, Вера возмущена, что ее сравнили с простой парикмахершей. Людмила Сергеевна на первый взгляд кажется бунтаркой: она

не разделяет мнения матери о Косте Лавочкине как надежном муже и устраивает жизнь по-своему. Однако и она несвободна от переживаний о том, как окружающие воспринимают ее новое замужество, отсюда ее «выезд в свет» для демонстрации семье второго мужа крепости их брака.

Каждая героиня борется за свою семью, выбирая приемлемые для себя средства. Вера глубоко уязвлена тем, что супруг не любит ее, хоть и не знает всех подробностей его контактов с «Люсей, Люсенькой». Приняв ситуацию, она делает ставку на материнскую заботу о нем и о сыне, легко нарушает их личное пространство. В основе такого отношения к родным – неуважение к мужчине, выражающееся в недоверии к его поступкам и решениям. Чувства Константина к Людмиле и чувства Романа к Юльке оцениваются Верой Георгиевной одинаково пренебрежительно: «Таких Юль у тебя будет миллион», «как от козла молока» (Щербакова, 2004). Семья Людмилы Сергеевны строится на иных основаниях: с мужем их связывают искренние чувства, с дочерью отношения доверительные. Вместе с тем очевидно, что у семейного счастья героини есть цена – неустанная борьба за продление молодости и красоты. Несмотря на слепую любовь к мужу, Людмила Сергеевна понимает зыбкость собственного положения, поэтому решается родить ребенка как залог крепкого союза («Спохватились после сорока! Но надо! Надо!»)

(Щербакова, 2004)) и всегда на чеку (незамужнюю подругу не оставит в комнате с Володей).

Несмотря на разницу характеров и семейного устройства, обе героини реагируют на отношения детей сходным образом: долго их не замечают, потом убеждают себя, что юношеское увлечение быстро пройдет, принимают решение разлучить расстоянием, а когда понимают, что чувства ребят не угасают, то проявляют родительскую волю, причем действуют исходя из собственных представлений о ценности любви и пережитого когда-то личного опыта. Камнем преткновения для обеих женщин становится давняя история ухаживаний Константина за Людмилой. Последняя собственное равнодушие и даже презрение к однокласснику-ухажеру переносит на отношения Романа и Юльки и не верит, что дочь влюблена, что у нее нет иммунитета против Лавочкиных, считает, что, рассказав «позлей, понасмешливей» о Константине, отведит дочь от «этого Лавочкина, сына Лавочкина». Однако, убедившись в том, что «Юлька любит именно этого мальчика», понимает, что «родилось что-то совсем новое», и готова «по-родственному полюбить и Костю, и Веру» (Щербакова, 2004).

В повести подчеркивается разность Юльки и Людмилы Сергеевны. Первая внешне проигрывает матери по всем статьям. Та «выхоленная дама», прикладывает максимум усилий для поддержания интереса мужа к себе, всегда хорошо выглядит, притягивает

мужское внимание, Юлька же – «обыкновенная девочка на все времена» (Щербакова, 2004), внешне неприметная, не делает ничего, чтобы поддержать интерес Романа к себе, наоборот, худеет от переживаний, дурнеет, не думает о том, чтобы хорошо выглядеть. Героини похожи умением любить и бороться за отношения. Юлька усваивает женскую стратегию Людмилы Сергеевны: как та не пошла на поводу у матери, благоволившей Константину, и создала нестандартную новую семью, так и дочь не повторяет неудачный опыт первых отношений матери с одноклассником, не прислушивается к ее совету иметь женскую гордость, поступает так, как ей диктует внутреннее чувство. Обе героини понимают, «какое это счастье, <...> если сразу такая любовь» (Щербакова, 2004).

На Веру Георгиевну давняя история отношений ее мужа с одноклассницей действует иначе, чем на Людмилу Сергеевну. Ее чувства более сложные: она и ревнует мужа, и внезапно осознает зыбкость своего казавшегося устойчивым брака, и, видя реакцию соперницы на прыжок Константина через газон, парадоксальным образом чувствует себя униженной безгласностью и презрением к нему Людмилы. Ее женское тщеславие задето, ведь получается, что она выбрала в спутники недостойного, жалкого человека. Вера Георгиевна закономерно считает Юльку похожей на мать, той, кто не способен по достоинству оценить

ее сына. Кроме того, она, конечно, боится иметь в близком семейном кругу, в ком видит потенциальную разлучницу. И если собственный брак Веры защищен вторым ребенком Людмилы, демонстрирующим намерение последней сохранить семью, то удержать сына от, с ее точки зрения, опрометчивых отношений она в состоянии, поэтому от мягких методов Лавочкина решительно переходит к жестким.

О власти над женщиной семейных стратегий свидетельствует и судьба Татьяны Николаевны. Ее мать всю жизнь посвятила работе и на общение с дочерью оставила два последних месяца жизни. Ее главное желание – счастье дочери, ее реализованность в любви – то, что когда-то ей самой не удалось. Таня внешне повторяет судьбу матери. Она тоже любит работу, однако признается, что та является способом заполнить пустоту в душе от несчастливой любви. Создать семью героине тоже не удастся, поскольку она не может связать свою жизнь с человеком, не признающим духовной сущности любви, видящим в ней исключительно физиологический аспект («Я к тебе влекусь» (Щербакова, 2004)).

Роль Тани в повести не сводится к посреднической. История Романа и Юльки напоминает ей один из эпизодов из ее прошлого: Татьяна под влиянием матери отказалась в 17 лет от любви мальчика, который катал ее на велосипеде и целовал в макушку. Знаком близости двух историй первой

любви становятся несуразные фамилии мальчиков – Рыженький и Лавочкин. Когда-то легко отказавшись от юной любви как чего-то тогда мало ценного («Что это за фамилия – Рыженький! Неужели можно стать Рыженькой! (Щербакова, 2004)), Татьяна Николаевна понимает, что это было ошибкой («Какое это было счастье ехать с ним на велосипеде. <...> Лучше этого ничего не было в жизни» (Щербакова, 2004)). Ее судьба – один из вариантов жизни Юльки, отказавшейся от Ромки: жизнь Тани показывает, что второго шанса полюбить радостно и безрассудно может не случиться.

3. Вывод

Повесть «Вам и не снилось» заставляет вспомнить одну из формул Л.Н. Толстого (1969), озвученную Анной Карениной: «<...> сколько сердец, столько родов любви». Действительно, Г. Щербакова сталкивает разные представления о любви: прагматичное и романтическое, эгоистичное и жертвенное, причиняющее боль и исцеляющее, любовь как смысл существования и как проявление социально-биологической потребности.

Повесть «Вам и не снилось» хорошо воспринимается иностранной аудиторией. Работа над ней может быть организована по анализу нескольких традиционных для литературоведения уровней: проблемно-тематического, персонажного, уровня художественных средств. Кроме того, возможно

расширение литературного контекста – знакомство с другими произведениями Г. Щербаковой и других представительниц «женской прозы». Продуктивным будет и сопоставление повести с трагедией Шекспира, фильмом И. Фрэза, картиной «Вестсайдская история».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абашева, М.П. и Воробьева, Н.В. (2007). *Русская женская проза на рубеже XX-XXI веков*. ПОНИЦАА.

2. Гордович, К.Д. (2003). *Русская литература конца XX в.: пособие для старшеклассников и студентов*. Петербургский ин-т печати.

3. Михайлин, В. и Беяева, Г. (2017). Ромео, сын Джульетты: трансформация представлений о публичном и приватном в фильме «Вам и не снилось».

Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре, 3 (113), 193–210.

4. Осьмухина, О.Ю. и Громова, А.Ю. (2017). *Творчество Г. Щербаковой конца 1970-х – начала 2000-х гг. в контексте традиций русской классики: монография*. Изд-во Мордовского ун-та.

5. Толстой, Л.Н. (1969). *Анна Каренина*. Художественная литература.

6. Тырышкина, К.В. (2018). Отношение к любви как способ характеристики персонажей в повести Г. Щербаковой «Вам и не снилось». *Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin)*, 2 (191), 211–217.

7. Черняк, М.А. (2010) *Современная русская литература: учебное пособие* (2-е изд.). Форум.

8. Щербакова, Г.Н. (2004). *Вам и не снилось: Повести*. ООО «Издательство Астрель».

9. Щербакова, Г.Н. (2012). *Вся остальная жизнь. Статьи. Заметки. Интервью*. ЭКСМО.

(Ngày nhận bài: 15/9/2024; ngày duyệt đăng: 16/12/2024)